33 - Коллекционер

Мне нужна была помощь. Я ее не хотел, но она была мне очень нужна. Тем не менее, вокруг меня не было никого, к кому бы я мог обратиться. Мои ящерицы всегда были моим спасением...но я не мог заставить себя попросить их...не после того, как я использовал их для того, чтобы подпитывать свою потребность в физических ощущениях. Вина съедала меня, и я начал по частям закрываться от них, надеясь, что им не удастся увидеть все уродливые и грязные части меня. Я не хотел, чтобы они знали, я хотел скрыть это от них. Если бы они знали, стали бы они ненавидеть само существование, которое связало их вместе? Заставило бы их отвращение ко мне после моих развратных действий отрезать себя от меня полностью?

Я мог только забиться в угол и надеяться, что они не заметили. Должно было быть что-то еще, что могло бы мне помочь. Я не мог попросить их о помощи.

Пока я сокрушался в своем откровении, экспедиционная группа добралась до своей колонии около прибрежных гор. Сияющие камни были встречены благоговением, как я и ожидал. Некоторые ракушки и другие предметы из океана имели подобный блеск, но экзотический вид металла очаровывал глаза.

Некоторые камни были сохранены членами группы в качестве трофеев, в то время как другие были обменены. Я проследил за самым чистым камнем, который сменил сразу несколько владельцев, до сих пор пытаясь придумать способ, с помощью которого они бы поняли как можно его использовать помимо прекрасного украшения. Задача затруднялась постоянным прикреплением к различным ящерицам. Даже когда я заставил себя остановиться на мгновение, все мои мысли были о том, в какую ящерицу я собирался проникнуть дальше.

В конце концов, мои размышления ни к чему не привели, и очень много времени было потрачено впустую из-за моих половинчатых усилий. Чистый металл, наконец, попал в руки одинокой ящерицы. Он отделился от своей холостяцкой группы некоторое время назад, но до сих пор не создал семью. Просто не существовало такой ящерицы, которая бы затронула его сердце и произвела на него должный эффект.

Пока мое существо отдыхало внутри него, я чувствовал его замешательство в связи с отсутствием семьи, интересующимся чем он так сильно отличался от других, в надежде найти ту искру, которая, казалось, случалась с другими естественным образом. Я чувствовал, что он был готов пойти на компромисс со своими собственными чувствами ради того, чтобы просто жить с семьей и ощущать себя "нормальным". Но это было бесполезно, он не мог заставить себя полюбить того, кого не хотел. Оставить свое наследие в виде потомства - была не его судьба. Но он желал оставить какое-то наследство, он просто не знал, что именно это будет. Он надеялся, что этот красивый сияющий камень, который он только что приобрел, сможет ему в этом помочь.

Он был одинок, не из-за отсутствия семьи или дружеского общения, но из-за признания. Его нежелание создавать семью отдалило его от других, и он начал избегать других из-за их постоянных напоминаний о его безбрачии. Несмотря на то, что их сердца были открыты друг для друга, им до сих пор было трудно постичь то, что они не понимали. Когда другие не понимали тебя, тебе оставалось лишь одинокое существование.

Пока я думал об этом, что-то промелькнуло в глубине моего сознания, но я был слишком занят тем, как камень ощущался в его руках. Его форма была неразборчива, поверхность была неровной и грубой, но в нескольких местах, которые были плоскими, он был невероятно гладким. Это казалось само по себе противоречием, поскольку ставило в тупик относительно

того, должен ли он быть неровным и острым или гладким и ровным.

Ящерица натирала гладкие участки, наслаждаясь почти шелковистым чувством, не похожим ни на что, что она когда-либо чувствовала. Даже самая гладкая скала не имела такой текстуры. Если бы весь камень был бы таким, он бы понравился ему еще больше. В противном случае, он служил в качестве одного из украшений его дома среди других странностей, которые он собрал.

Дом Коллекционера состоял из множества хлама, располагающегося на стенах или маленьких столах и полках. Дерево, вырезанное в странную, извилистую форму, коряга, напоминающая лицо, если смотреть на них под правильным углом, высушенные тела странных морских существ, которые были принесены из береговых колоний, его дом был полон таких странных и дивных побрякушек. А теперь медно-зеленый блестящий камень, привезенный из дома его предков, украшал его коллекцию.

Он продолжал держать его в руках, думая о том, куда бы его поместить. Находясь внутри его, я также смотрел на него и представлял себе тепло необходимое для того, чтобы смягчить его, клещи, которые будут удерживать его на месте, молоток, которым нужно будет наносить удары, чтобы раскалить его докрасна, медленно превращая его в плоский кусок, который будет гладким на всем своем протяжении, как он того хотел. Это процесс был более сложным, чем могли передать простые изображения во сне, и я до сих пор не решил, что мне нужно будет сделать, чтобы научить их такому мастерству. Если бы они плавили руду сами по себе, они бы, возможно, поняли, что тепло может придавать ему различную форму, но они получили уже конечный продукт, не позволяющий понять, насколько далеко они могут зайти.

Ящерица сделала паузу. Он казался в чем-то неуверенным. Он повернул кусок металла в руках, размышляя. Я мог только думать, что он что-то себе представляет. Что вызвало внезапное изменение от поиска места, на которое его можно было бы положить, до еще одного пересмотра? Ничто в его окружении не изменилось, и я только мог надеяться, что на него нашло какое-то прозрение. Но мне по-прежнему не было понятно, что его вызвало. Было непохоже, что он размышлял над свойствами металлической детали до этого, я был единственным, кто задумывался от таких вещах...

...Мог бы это быть... я? В то время как я находился в Коллекционере, проецируя мое воображение на действительность, мог ли он видеть это? Я почти не мог поверить своим глазам. Но то, как он смотрел на сияющий камень, казалось, имело смысл. В его глазах чувствовался интерес, когда он осознавал его новые возможности. Он смотрел в самое сердце, понимая, что форма камня может быть изменена под воздействием высокой температуры и инструментов.

Это было именно то, что я искал. Если бы я мог направить его руки, как направлял его воображение, могла бы начаться революция металла и новая эра процветания.

http://tl.rulate.ru/book/612/22848